

Е.Н. Пенская

Статья поступила
в редакцию
в июне 2008 г.

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ СМИ (январь — июнь 2008 г.). Попытка измерения

Одно из тяжелых междисциплинарных бедствий, о котором вот уже лет десять-пятнадцать устало и безнадежно говорят те, кому приходится иметь дело с оценкой какого-либо сектора знаний, — отсутствие в российской науке полноценной практики научного реферирования, постоянно действующих грамотных мониторингов, обзрений и профессиональных обозревателей. А рецензионный жанр в том произвольном виде, как он закрепился в русской культурной традиции, представляет собой, скорее, средство самовыражения, усугубляющее хаос, случайность и бессистемность выбора объектов. «С одной стороны, мы почему-то привыкли считать, что у нас была, хоть и под гнетом тоталитаризма, замечательная ... наука. И все тут же перечисляют через запятую выдающиеся имена, которые дала эта наука в эпоху застоя. Но это очень лукавый аргумент, потому что не только по этим людям надо судить ... а по тому, например, много ли пишется научных рецензий. Не для того, чтобы свести счеты с врагом или, наоборот, восхвалить друга и своего начальника, а чтобы поделиться с цехом коллег своим мнением по поводу чего-то нового, что опубликовано в нашей сфере. Этого просто не существует. А чтобы в журнале, как это делается вообще во всех цивилизованных странах, редакция сама имела сложную систему поисков рецензента, да так, чтобы всякий ученый считал своим долгом написать эту рецензию, если его попросили, потому что это тот вклад, который он вносит в общую копилку существования ... цеха, — так в России нет такой среды. Это одна вещь. Вторая вещь — это существование среды, которая хочет читать о новшествах ... науки. Но у нас нет этой интеллектуальной среды. Это странно и трагично. Я думаю, что это объяснимо только тем, что эта среда, как и всякая среда в России, абсолютно атомизирована. Третья вещь, которую тоже надо отметить: наш ... [ученый] никогда не пишет ни для кого за пределами самого узкого круга своих коллег»¹. Данная проблема в первую очередь лежит на стыке науки и журналистики.

¹ Иванов С. «Кухонное братство советской эпохи ушло...» (http://www.russ.ru/besedy/kuhonnoe_bratstvo_sovetskoj_epohi_ushlo_novogo_na_ego_meste_ne_poyavilos).

Сектор «образование», пожалуй, в этом смысле все-таки один из самых запущенных. Когда мы готовили данный материал, то обнаружили целый набор признаков «заброшенности» исследуемого участка:

1) неудовлетворительная доступность электронных версий текущих номеров и архивов научных журналов ВАК в сфере образования;

2) закрытость корпуса научных журналов ВАК в сфере образования для реферирования, практическое отсутствие системы распространения;

3) отсутствие налаженной и широко доступной системы мониторингов и обзоров образовательной прессы.

Список ВАК

Список научных журналов ВАК — это перечень ведущих рецензируемых научных журналов, которые Высшая аттестационная комиссия России рекомендует для опубликования в них основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Последние два года борьба вокруг «сакрального списка», пересмотры перечня, способы попадания в заветный список входят в число самых жгучих политических вопросов реформирования российской науки. Дискуссии вокруг списка уже сами по себе стали некоей привычной константой академического и околоакадемического сообщества последних лет². Мы попытались проанализировать ту часть ваковского списка, которая относится непосредственно к сфере образования. Но для этого сначала попробовали получить к ним элементарный доступ. И вот что обнаружилось на этом нелегком пути.

Печатные издания, имеющие в названии ключевое слово «образование» (или производные от этого слова), насчитывают почти сотню разнообразных наименований. Из них 65% не имеют самостоятельных электронных версий, 20% обновляют сайты нерегулярно. Доступность архивов поддерживают лишь 7% при достаточно долгой — 10–15-летней — истории существования. При этом чем дольше история издания, тем меньше вероятность обнаружить хорошо работающий сайт. Это была одна из причин, которая заставила нас отказаться от идеи проанализировать ваковский список (табл. 1).

Всем, кто занимался процедурой доступа к ваковскому списку, известны его критерии: регулярная периодичность, высокий научный, исследовательский компонент материалов, соответствие международным стандартам, доступность, открытость издания для научной аудитории, как профильной, так и более широкой. Кроме того, в рабочей практике ваковского журнала должен быть заложен

¹ ВАК радикально пересматривает список журналов. На радость или на горе? (<http://www.polit.ru/science/2006/12/12/vaklist.html>); Список ВАК как зеркало российской науки (<http://www.forum.omsk.ru/showthread.php?tid=48828>).

базовый элемент: все материалы проходят внутреннее рецензирование.

Таблица 1. Журналы сферы образования, входящие в список ВАК

Название журнала	Электронный адрес	Характеристика работы сайта	Характеристика издания
Высшее образование в России	http://www.vovr.ru	Доступны архивы журнала за 2005–2007 гг. и указатель статей за 1992–2007 гг. В разделе «Последние публикации» можно прочитать наиболее значимые статьи из последних выпусков журнала	Издается Министерством образования и науки РФ с 1992 г. 12 номеров в год
Высшее образование сегодня	http://is.park.ru/pub.jsp?no=2167158	На сайте издательской группы доступны статьи последнего номера журнала	Издается издательской группой «Логос» с 2002 г. 12 номеров в год
Гуманизация образования	http://www.gumanization.ru/about_journal.htm	Сайт не работает; в Сети представлен последний «свежий номер» — № 1 за 2006 г.	Международный научно-практический журнал издается на базе Научно-образовательного центра РАО с 1994 г. 4 номера в год
Искусство и образование	http://www.art-in-school.ru/art/index.php?page=200801	На сайте представлено только содержание номеров, начиная с 2000 г. Статьи недоступны	Издается с 1995 г. 6 номеров в год
Качество. Инновации. Образование	http://www.quality-journal.ru/article.php?mode=list	Остановил обновление в 2006 г.	Издается Российским государственным университетом инновационных технологий и предпринимательства, Московским государственным институтом электроники и математики и Фондом «Европейский центр по качеству». 4 номера в год
Мир образования — образование в мире	http://presslist.info/pcsmi/22357.html	Отсутствует сайт, название включено в общий каталог онлайн-СМИ	
Мир науки, культуры, образования	http://e-lib.gasu.ru/MNKO	На сайте представлены только: 2002 г. № 10/11, 12; 2006 г. № 3; 2007 г. № 1(4); 2(5); 3(6). Полнотекстовые версии материалов недоступны	Выходит с января 1998 г. в Горно-Алтайске. 4 номера в год
Наука и образование	http://presslist.info/pcsmi/24685.html	Отсутствует сайт, название включено в общий каталог онлайн-СМИ	
Образование и общество	http://www.education.rekom.ru	На сайте представлены только рубрики журнала, традиционные для любого образовательного СМИ: образование и власть; модернизация образования; качество образования; проблемы обучения; социология образования; философия образования; социальная синергетика; образование	Выходит в г. Орле. Судя по перечню разделов, журнал предлагает материалы «обо всем». Специфика — «взгляд из г. Орла»

Продолжение табл. 1

Название журнала	Электронный адрес	Характеристика работы сайта	Характеристика издания
		и экономика; информационное пространство; право; история образования; образование и культура; краеведение; я и мир. Статьи недоступны. Нет информации об истории журнала. Зато «информационная служба» предлагает неплохую структурированную подборку информационных ресурсов по образованию	
Право и образование	http://www.lexed.ru/pravo/journ/0108	На сайте доступны 4–5 статей каждого номера. На сайте Издательства СГУ представлено содержание номеров: http://www.edit.muh.ru/content/mags_pravo.htm	Издается Современным гуманитарным университетом. Имеет постоянные рубрики: теория права; образование и право; юридическое образование. 12 номеров в год, выходит регулярно
Преподаватель. XXI век	http://presslist.info/elsmi/9722.html	Отсутствует сайт, название включено в общий каталог онлайн-СМИ	
Социология образования	http://www.edit.muh.ru/content/mag/soc_1_08.htm http://www.edit.muh.ru/content/mag/soc_2_08.htm	Доступно только содержание номеров двух последних лет – 2007 и 2008 г. Архивы 2000–2006 гг. недоступны	Выходит с 2007 г. С 2000 по 2006 г. выходил 1 раз в два месяца. Издаётся Современным гуманитарным университетом. Имеет постоянные рубрики: актуальная тема; современная социальная проблематика; из истории становления социологии образования. 12 номеров в год
Стандарты и мониторинг в образовании	http://presslist.info/elsmi/9722.html	Название включено в общий каталог онлайн-СМИ. Частично представлен на сайте издательства «Русский журнал» http://www.russmag.ru/pgroup.php?id=4 . Полнотекстовые версии статей недоступны	Издается с 1996 г. Колеблущаяся периодичность: 2006 г. — 6 номеров; 2007 г. — 4 номера, с 2008 г. — 6 номеров в год. Отсутствуют постоянные рубрики
Философия образования	http://www.philed.ru/index.html	Труднодоступны лишь аннотации к некоторым статьям и библиография	Издается НГПУ. Периодичность непостоянная. Рубрики: проблемы человека и формирование личности в контексте современного образования и воспитания; актуальные вопросы развития современной школы и вуза; интегральная диалогика; инновации и технология в образовательном процессе; вопросы современной национальной идеи образования; философия образования;

Окончание табл. 1

Название журнала	Электронный адрес	Характеристика работы сайта	Характеристика издания
			формирование концепции (междисциплинарный аспект); философия образования в западной научной теории; вопросы формирования личности и философия образования
Человек и образование	http://www.iovrao.ru/?c=61	На сайте представлено содержание двух сдвоенных номеров за 2007 г., № 4 за 2006 г. (тематический к 15-летию СНГ: ознакомиться с ним нет возможности), а также № 1 за 2008 г.	Издается РАО с 2005 г. Тематика: образование взрослых; просветительская деятельность; общая педагогика, теория и методология образования; управление образовательными системами; организация методической работы; повышение квалификации педагогов; вузовское, профессиональное, дополнительное и непрерывное образование. Специфика отсутствует
Экономика образования	http://www.edit.muh.ru/content/mags_ec.htm	Содержание номеров доступно с 2004 г. Архивы 2000–2003 гг. не работают. Не работают также анонсы № 6 за 2007 г. и № 1 за 2008 г.	Выходит 1 раз в два месяца. Повторяет клише других изданий СГУ («Право и образование», «Социология образования»). Рубрики непостоянные, среди них: модернизация образования; образование и экономика; образование и рынок труда; качество образования; образование за рубежом; зарубежные исследования

Мы решили описать интересующий нас сектор ваковского списка уже после того, как интрига, связанная с многократными уточнениями состава, была практически исчерпана, и выяснили, что весь этот корпус журналов «закрыт», слабо связан между собой и с «внешним» пространством, практически не поддается реферированию. Объясняется ситуация целым набором обстоятельств. Среди них — отсутствие системы распространения (нерегулярность рассылки даже в центральные библиотеки), низкая эффективность использования интернет-ресурсов. Большинство упомянутых изданий практически никогда не попадает в существующие обзоры и мониторинги¹.

Кто и как работает с образовательной прессой

Существуют два типа «приборов наблюдения» за прессой, связанной с образованием: мониторинги и обзоры. Причем оба эти механизма используются крайне ограниченным числом структур.

¹ Данные наблюдения ни в коей мере не являются призывом к новой ревизии и очередным пересмотром. Задача нашей попытки обзора — обозначить ландшафт и состояние этой специальной медиасреды.

«По должности» работают с данным сектором, как правило, пресс-центры вузов, крупных образовательных институтов и ведомств. Но многие позволяют себе обходиться без этой «лишней формальности». Среди наиболее известных и открытых для доступа — мониторинг СМИ <http://www.mon.gov.ru/press/otr/> (и специально-отраслевых СМИ — <http://www.mon.gov.ru/press/smi/>) Министерства образования и науки РФ.

Мониторинги и обзоры для публичного пользования предлагает как бесплатную услугу сайт «Информика. Ру» — Российское образование. Федеральный портал: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=1201467600&sid=4477.

Существует достаточно редкий «любительский» тип обзора, в котором представлен субъективный отбор материалов, сформулирована авторская, личная точка зрения. Пример такой «домашней аналитики» — продукция новосибирской обозревательницы Анны Петровой, регулярно выкладываемая в Сети <http://www.websib.ru/smi.php>.

При всем их относительном разнообразии всем инструментам работы с образовательной прессой свойственны следующие характерные черты:

- неразличимость и типологическая тождественность мониторингов и обзоров;
- достаточно узкий набор обрабатываемых источников. Так, к примеру, мониторинг Минобра работает в основном с информационными агентствами, предлагая далеко не ежедневную сводную ленту. В раздел «Отраслевая пресса» попадают обычно «Учительская газета» и «Первое сентября». Так называемые «Обзрения» на сайте «Информика» — это ежедневная подборка 1–3 материалов из обложки ежедневных изданий, в которых сотрудничают журналисты «министерского пула», — «МК», «Труд», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Известия» (изредка газета «Коммерсантъ», «Независимая газета», а также некоторые региональные издания). Аналитические еженедельники, радио, интернет-СМИ всегда остаются за бортом. Критерии отбора материалов, прошедших мониторинг, также скорее вкусовые, поскольку шкала «важное — второстепенное» не всегда очевидна и остается непроявленной до конца как редакторам, так и пользователям.

Жанр обзора российской и зарубежной образовательной прессы заявлен лишь в очень немногих изданиях. Среди них — журнал «Социология образования». Правда, аналитический материал и принципы описания в нем носят характер вполне случайный.

На основе анализа информации, взятой из 2000 открытых источников (печатные СМИ, радио, ТВ, информационные агентства и интернет-ресурсы), при использовании возможностей нескольких информационно-аналитических систем — «Медialogия», «Интегрум» (преимущественно «Интегрум-профи»), КРОС «www.public.ru» — мы получили рейтинг тем, наиболее актуальных в рассматриваемый период. Инструментарий этих систем позволяет автоматически

обработать данные 25 000–30 000 объектов, определить ряд параметров, обозначающих характеристики сообщений в расширенных контекстах массмедиа. Кроме того, функционал систем дает возможность выявить связи между объектами. Выбор нескольких систем обусловлен необходимостью сравнения результатов, более тщательной проверки данных, максимального устранения погрешностей.

Кроме того, данная методология дает возможность выявить активно пишущих журналистов, материалы которых обладают наиболее высоким индексом цитирования и влияют на принятие решений. К таковым в сфере образования можно отнести следующих авторов:

- *Марина Лемуткина* — «МК», Gazeta.ru;
- *Татьяна Арефьева* — «Русский репортер» («Эксперт»);
- *Алексей Куприянов* — Полит.ру;
- *Наталья Иванова-Гладильщикова* — «Русский журнал»;
- *Андрей Иванов, Ольга Нестерова, Вячеслав Корзун, Мария Агранович* — «Российская газета»;
- *Маргарита Верховская* — «Новые Известия»;
- *Дарья Токарева* — «Комсомольская правда»;
- *Анастасия Корня, Екатерина Струкова* — «Ведомости»;
- *Елена Шишкунова* — «Известия».

Тематика образовательных СМИ

В результате двойного анализа — традиционных СМИ и блогосферы, которая последние два-три года активно влияет на формирование контекста массмедиа, — можно сделать следующий вывод: тематическое поле первого полугодия 2008 г. формируется вокруг тех же проблем, что обсуждались в 2007 г.: введение в России обязательного полного среднего образования; переход на двухуровневое высшее образование; разработка образовательных стандартов нового поколения (как для средней, так и для высшей школы); учебники новейшей истории и обществознания, в которых сделана попытка выработки государственной идеологии; дошкольное образование; поступление ребенка в первый класс (поборы, запрещенные экзамены и т.д.); попытки введения нового школьного предмета — «Основы православия»; кадетское образование; бунт студентов соцфака МГУ против своего декана Добренюкова (табл. 2).

Таблица 2

Тематика образовательных СМИ за первое полугодие 2008 г.

№	Тема	Федеральные и московские СМИ	Региональные СМИ	Интернет-СМИ
1	Новая система экзаменов в 11-м классе. Единый государственный экзамен	1267	478	639
2	Сокращение военных кафедр в вузах	975	370	437
3	Неравенство в получении образования	714	248	613
4	Выборы в РАН	512	147	894
5	Учебники по истории и обществоведению (продолжение темы 2007 г.)	698	206	703

Окончание табл. 2

№	Тема	Федеральные и московские СМИ	Региональные СМИ	Интернет-СМИ
6	Выборы в РАО	690	158	714
7	Рейдерские наезды на образовательные учреждения (в том числе со стороны РПЦ)	328	48	427
8–9	«Университетские скандалы»: соцфак МГУ (продолжение темы 2007 г.), философский ф-т МГУ; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; интрига вокруг избрания ректора Санкт-Петербургского ун-та	244	37	589

Далее мы приводим перечень тем, не вошедших в составленный рейтинг, но имеющих свою длительную историю обсуждения и высокую значимость, а также медиадосье ряда тем, включенных в рейтинговую таблицу.

Какие специалисты будут востребованы через пять-шесть лет? Какое образование нужно получить, чтобы после окончания вуза не остаться без работы? («Российская газета», «Новые известия», «Русский журнал»)

Эти вопросы так и остаются без ответа: у нас есть концепция безопасности, информационной политики, но нет сформулированной позиции государства по отношению к важнейшему национальному богатству — к собственному кадровому потенциалу. При отсутствии такой позиции не очень понятно, кто будет осуществлять программу «Россия-2020».

При общей высокой потребности государства в инженерах (рекрутинговые агентства сообщают, что в России острейший дефицит инженеров) далеко не все предприятия способны обеспечить зарплаты, устраивающие выпускников. Средняя «стоимость» инженера по Банку вакансий Москвы — 13 тыс. руб. (правда, перспективно мыслящие руководители успешных предприятий платят базовые 17–20 тыс. и еще доплачивают молодым специалистам, доводя их зарплату до 25–30 тыс. руб., но таких немного). При этом остается законодательно не решенным вопрос о предоставлении этим специалистам жилья.

Какие специальности выбирают московские выпускники? («МК», «Труд», «Российская газета», «Русский журнал», «Полит.ру»)

Судя по опросам агентства «РейтОР», 32% выпускников этого года выбирают экономику и управление. На втором месте (9,4%) — технические науки! Это колоссальный прорыв: в прежние годы эту позицию, с превышением почти в 1,5 раза, занимала сфера юридических специальностей. Из собственного опроса проректора Буманки: самые модные в этом году инженерные специальностями в данном вузе — информационные технологии и приборные специальности типа подводных роботов, приборные устройства. Ог-

ромной популярностью здесь пользуется и специализированное юридическое образование, которое получают на факультете инженерного бизнеса и менеджмента МГТУ. На первых трех курсах — фундаментальное инженерное образование, а потом ребята становятся юристами в арбитражных судах: разбирают технические вопросы, занимаются судебной технической экспертизой.

На третьем месте у московских абитуриентов (7,7%) гуманитарные науки. Лишь 7,2% опрошенных хотят посвятить себя информационным технологиям, столь популярным все последние годы. Пятую позицию (4,4%) занимает юриспруденция. Столько же опрошенных хотели бы заняться профессиональным изучением иностранных языков. 3,3% абитуриентов мечтают о дизайне, туристическом и гостиничном бизнесе, физматнауках (!), химии, биологии и психологии. Все остальные специальности — культура и искусство, медицина, педагогика, реклама, МВД, социальные науки, шоу-бизнес, экология, кулинария, спорт — находятся в промежутке от 2,8% до 0,6%.

Государство не выстроило свою стратегию по отношению к кадровому потенциалу. Кому-то захотелось сократить какие-то специальности, потому что они *сегодня* не востребованы. Но ведь они будут востребованы завтра. Механизм обеспечения подготовки достаточного числа специалистов тех или иных направлений, которые будут востребованы завтра и в более отдаленной перспективе, должен быть основан на прогнозе социально-экономического развития страны.

Фактически этой же теме посвящены **материалы о начальном и среднем профессиональном образовании («МК», «Комсомольская правда», «Русский журнал»)**. Реальность такова: средний возраст квалифицированного рабочего в России — 50 лет, а в Москве — 60. Скоро некому будет работать. Между тем система учреждений начального (НПО) и среднего профессионального образования (СПО) разрушена. Нацпроект только отчасти способен решить задачу их восстановления: победителей в нем всего 148 (за два года), а всего профессиональных училищ в России — 6054! То есть национальный проект «Образование», в который с 2007 г. включено и возрождение ПТУ, охватил 2,44% всех учреждений НПО и СПО. Победители находятся в 48 субъектах Федерации, а всего таких субъектов почти в 2 раза больше.

Депутаты Госдумы прошлого созыва приняли законы, которые только усугубили существующий развал системы НПО и СПО: это передача учреждений НПО и некоторых СПО в ведение субъектов Федерации (отсюда — неравенство в финансировании); двойное налогообложение работодателей, которые было решили помогать профтехучилищам, а теперь не будут; отмена отсрочек от армии для учащихся профессиональных училищ (они просто перестанут туда поступать, а те, кто поступил, после армии могут и не вернуться в свое ПТУ или колледж; а значит, деньги, потраченные на их образование, растут в тумане).

Поэтому в своих рекомендациях правительству участники парламентских слушаний на эту тему предложили, в частности, подготовить и рассмотреть стратегию развития системы НПО и СПО в рамках государственной программы «Образование как основа инновационной экономики (2009–2012 гг.)». При подготовке проекта федерального бюджета на 2009 г. и на плановый период 2010–2011 гг. следует, с их точки зрения, предусмотреть увеличение средств для федеральных государственных учреждений НПО и СПО и соответствующих субвенций субъектам Российской Федерации на капитальное строительство, ремонт, обновление учебно-материальной базы, информатизацию, зарплату, финансирование международного сотрудничества, обучение иностранных граждан и экспорт образовательных услуг. Кроме того, участники парламентских слушаний предлагают разработать и внести в Государственную Думу проект федерального закона, формирующего благоприятный налоговый режим для работодателей, вкладывающих средства в систему профессионального образования, обеспечить целевую финансовую поддержку развития образовательных учреждений НПО и СПО, осуществляющих подготовку специалистов в сферах обороны, оборонного производства, внутренних дел, безопасности, ядерной энергетики, транспорта и связи, наукоемкого производства.

Идея возродить ДОСААФ («Русский журнал», «Известия», «Труд») — ответвление предыдущей темы, связанной с нынешним состоянием профтехобразования.

По мысли руководителей Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО), это нужно для того, чтобы реанимировать умирающие профтехучилища, подготовить юношей-старшеклассников к службе в армии, а заодно оторвать ребят из неблагополучных семей от пьянства и наркотиков. Нынешние руководители РОСТО говорят о том, что их организацию пора выводить на качественно новый уровень.

РОСТО-ДОСААФ, как заявляет его руководство, готово, получая заказы на специалистов массовых рабочих профессий для промышленного и сельскохозяйственного производства, стать «профсоюзом рабочей молодежи», т.е. посредником между работодателями, властью и трудовыми кадрами.

Председатель ЦС РОСТО генерал Юрий Камышанов справедливо заметил, что 80% профессий, в которых заинтересован рынок труда, — рабочие. Сегодня новое ДОСААФ уже обучает молодых людей по 119 массовым техническим специальностям (для промышленности и сельского хозяйства) в 349 своих школах, 459 спортивно-технических клубах и на 417 курсах. В списке профессий, к которым готовят образовательные учреждения РОСТО, — водители разных категорий, автослесари, газоэлектросварщики, специалисты электро- и радиоустановок, судоводители-механики, водолазы, матросы-спасатели, подводные пловцы, плавкрановщики, преподаватели ОБЖ, мастера производственного обучения воз-

дению, бухгалтеры, парашютисты, трактористы, машинисты автокрана, а также повара, портные, закройщики, парикмахеры, мастера маникюра и вальщики леса, частные охранники и официанты-бармены. Это, конечно, лишь краткий перечень. А кроме того, РОСТО готовит юношей по 39 военно-учетным специальностям, и с 2000 г. эта работа включена в государственный оборонный заказ. Как утверждают руководители этой организации (сплошь генералы и полковники), это нужно для того, чтобы подготовить молодых людей к армии. Если призывники получают возможность попасть в те части, в которых можно применить полученную военную профессию, многие, может быть, и начнут стремиться к получению военно-учетной специальности.

Понятно, что без финансового (и очень значительного) участия государства тут не обойтись. Но образуется замкнутый круг: РОСТО — *общественная* организация, а потому по новому закону она не может финансироваться строкой бюджета. Некоторое время назад была надежда на некую федеральную целевую программу, но сегодня речь о ней уже не идет. Что остается новому ДОСААФ? Предоставлять *услуги*, за которые нужно платить (кроме призывников). В детской спортивной школе пулевой стрельбы нам сказали, что тренировки там стоят 500 руб. в месяц; занятия в Федерации пейнтбола до подорожания стоили 1500 руб.

РОСТО хочет выйти на заключение соглашения об общественно-государственном партнерстве с правительством Российской Федерации. Такое стратегическое соглашение, утвержденное нормативно-правовым актом Президента РФ, позволит закрепить исторически сложившиеся отношения между государством и этой общественной организацией. В нем смогут найти отражение вопросы бюджетного финансирования гособоронзаказа на подготовку военных специалистов, на развитие военно-технических видов спорта, проблемы льготного налогообложения, закрепления права собственности, землепользования...

Образование детей мигрантов в мегаполисах («Труд», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Русский журнал»). По экспертным оценкам, численность мигрантов на территории Москвы составляет от одного до трех миллионов человек — это больше, чем в любой другой европейской столице. Естественно, не все они состоят на регистрационном учете. Сколько детей мигрантов учится в московских школах, тоже непонятно: единой статистики нет. При приеме в школу официально не требуется регистрации ребенка в Москве (она должна быть у одного из родителей). Можно только предположить, что в московских школах учится более ста тысяч таких детей. И число их увеличивается.

Тем не менее о том, что делать с детьми мигрантов, стали задумываться совсем недавно: в марте 2006 г. коллегия Департамента образования Москвы утвердила Программу интеграции детей зарубежных мигрантов в образовательную среду города. И уже в сентябре 2006 г. были открыты десять школ русского языка — по

одной в каждом округе. Их цель — подготовить ребенка к школе, научив его говорить и писать по-русски, а заодно адаптировать к реалиям московской жизни. Это поможет снять напряженность, неизбежно возникающую в тех школах, где классы переполнены детьми, не знающими русского языка: такая ситуация, естественно, раздражает родителей «коренных» московских детей — ведь это тормозит их учебу — и способствует возникновению вражды на национальной почве.

Среди проблем: отсутствие информации о таких школах и трудности, связанные с введением нормативно-подушевого финансирования (общеобразовательные школы не хотят отпускать детей в школы русского языка, даже если те не говорят по-русски, так как им платят за каждого ученика).

В Москве сегодня мода на школы с этнокультурным компонентом (отдельно — грузинские, корейские, азербайджанские, армянские...). Такая узконациональная сегрегация не приносит никакой пользы. Альтернативой этим учебным заведениям является единственная в Москве поликультурная школа №1650, где учатся дети разных национальностей и все имеют возможность изучать свою культуру. «Общаясь просто как друзья, они и вырастут друзьями», — провозгласила директор этой школы. «Почему нам не подходит опыт других стран? — объясняет она. — Потому что ни у кого не было Советского Союза с его пятнадцатью республиками. Ведь и сегодня выходцы из бывших советских республик, приезжающие в Москву, себя чужими не считают. У нас же всех настроили: мигранты — это чужие. Но какие они чужие? Мы же все вместе жили! Когда на кого-то смотришь как на чужого, он и становится чужим».

Такие школы должны существовать по нескольку в каждом районе мегаполисов.

В этом смысле нам есть смысл равняться на финнов. Дети разных национальностей в Финляндии учатся вместе. Школы бесплатные. Причем если обычный ученик стоит государству 2 тыс. евро в год (школа частично финансируется за счет государства, частично — за счет муниципалитетов), то «спецученик» — больной или иммигрант — обходится вдвое дороже. В школах следят, чтобы иммигрантов не оттесняли. Есть подготовительные классы для переселенцев (если дети совсем не знают финского, то первый год они учат язык). С некоторыми учениками в школе работают в 5 раз больше, чем с другими. Идеология такая: выгодней вложить в ребенка деньги, чем потом строить тюрьмы и разрешать национальные конфликты.

Одна из важнейших тем, связанных с образованием, — **реформы**, которые наша страна пытается осуществлять в этой сфере. Среди них новая система экзаменов в 11-м классе — **Единый государственный экзамен (практически все издания, в которых есть образовательная тематика)**.

В апреле проходил пробный ЕГЭ, выявивший крупные недостатки.

Во-первых, ЕГЭ не решает проблему коррупции: утечка тестовых материалов все равно происходит, сами тесты не выдерживают критики (наиболее отработаны они по русскому языку). Тесты — даже если в них нет некорректно сформулированных вопросов, что случается довольно часто — очень сложны. Они не соответствуют школьной программе. Из 64 000 детей, которые участвовали в тестировании, 31 000 школьников (чуть меньше половины) даже не приступали к самой сложной в ЕГЭ по математике части «С». В крупных городах к ЕГЭ давно готовят не школьные учителя, а репетиторы. А еще известно, что больше всего «стобалльников» в предыдущие годы выдавали на-гора южные края России (это к вопросу о коррупции). Такие «стобалльники» уже на первом курсе вылетают из престижных вузов. Возникает естественный вопрос: зачем нужен такой переусложненный ЕГЭ по математике?

Все просто: изначально идея ЕГЭ была прочно увязана с государственными именованными финансовыми обязательствами (ГИФО). Это означало, что набранным на ЕГЭ баллам соответствует определенная сумма денег, которая должна следовать за выпускником в вуз. Чем больше он набрал баллов, тем меньше ему придется платить из своего кармана за свое высшее образование (баллы — это безналичные государственные деньги). А кто набрал меньше, тому придется доплачивать за учебу самому (некоторым пришлось бы платить полностью).

Расчет был такой: основная масса выпускников школ — это середняки, троечники и четверочники. Отличников должно было оставаться чрезвычайно мало. Нужно было подстраховаться и сделать такие тесты, которые бы отсекали потенциальных отличников. Все — в угоду экономии госсредств.

Потом от ГИФО отказались (говорят, просчитали все и решили, что все равно дороговато), но схема осталась. А под нее продолжали тупо создаваться КИМы (контрольно-измерительные материалы). Показательна фраза, которую однажды по наивности бросила представитель федеральной предметной комиссии разработчиков математических КИМов. Она сказала, что задания «С-5» по их «нормативам» (!) *должны* решать не более пяти сотых процента участников ЕГЭ. А задачи «С-3», «С-4» — не больше одной десятой процента детей.

Что делать? Ведь экзамен должен соответствовать тому, чему учат в школе. Поэтому, во-первых, нужно либо выкинуть все действующие учебники и переписать их по егэшным тестам «А» и «Б», либо изменить контрольно-измерительные материалы ЕГЭ. Кроме того, если РАН производит экспертизу учебников, то почему бы им не проводить и экспертизу тестов ЕГЭ?

И еще: нужно разделить школьные и вузовские экзамены. Пускай дети сдают два уровня ЕГЭ. Среди проверяющих работы учащихся очень много педагогов, которые не способны оценить часть

«С» (например, задания «С-4», «С-5») ЕГЭ по математике. Это вузовские задания. И решать их должны не все выпускники. Нужно выделить в регионах ограниченное число пунктов для их проверки (с привлечением специалистов ведущих вузов). А так у нас одним инструментом меряют и микроны, и тонны.

Одна из важнейших проблем сегодня — **неравенство в получении образования («Комсомольская правда», «Новые Известия», Gazeta.ru, «Русский журнал»)**. В разных материалах процитированы высказывания министра образования и науки Андрея Фурсенко на парламентском часе в Думе, а также полемические выступления думцев. Для начала оказалось, что министр мало знаком с реальными проблемами образования: он не знает, сколько получает доцент и профессор в техническом вузе Москвы, — думает, что не менее 50 тыс. На самом деле доцент в вузе федерального подчинения зарабатывает около 9 тыс., а профессор — где-то 14 тыс. руб. (в МГУ эти цифры удваиваются). Москва платит больше: доцент, работающий в вузе московского подчинения, получает 13,5 тыс. руб., а профессор — под 20 тыс.

Что касается проблем *доступности образования*, то сейчас выступают фактически две различные системы образования: одна система — для представителей бизнеса и политической элиты (хорошая), другая — для всех остальных (какая придется). За три года бюджетный набор сокращен на 25%, в следующем году предполагается сократить его еще на 2%. А по некоторым специальностям — на 5–6%.

У нас сейчас уже меньше 40% бюджетных студентов (в Германии — более 90%, во Франции — более 80%).

Проблемы Российской академии образования («Известия», Gazeta.ru, «Российская газета», «Независимая газета»). Интрига вокруг фигуры президента РАО завершилась быстро и неинтересно: на посту остался Николай Никандров. Средний возраст членкоров и действительных членов РАО, а также сотрудников академических институтов — 75 лет.

Авторитет Академии образования (ее предшественницей была Академия педнаук СССР) сегодня не слишком высок. Одна из причин того, почему молодые ученые не идут в эту сферу, заключается в том, что сильно устарела материальная база. Например, психологам необходимы приборы, оборудование. Все это деградировало. Чтобы восстановить и обновить (а значит, привлечь молодых ученых), нужны большие усилия руководства РАО. Но усилия эти попросту отсутствуют. И теперь — будут отсутствовать.

За последние годы принято огромное количество документов, связанных с реформированием школы и высшего образования. Многие нововведения вызывают бурный протест со стороны педагогов и родителей. Но в разработке этих решений РАО практически не участвовала (кроме отдельных людей). И самое главное — она не выступала как институт, который должен по уставу выступить «за» или «против». Эта функция сейчас утрачена.

Парадокс в том, что денег направлено много, но РАО не умеет распорядиться ресурсами. Гранты были выделены на дошкольное, профильное обучение и на разработку образовательных стандартов. Ни один из них не реализован. Счетная палата несколько раз фиксировала нецелевое использование бюджетных средств Академией образования.

Еще одна тема, широко обсуждавшаяся в прессе, — **секвестр бюджетных мест в вузах и запреты на профессию («Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Труд»)**. Минобрнауки вместе с другими ведомствами составили прогноз, учитывающий потребности рынка труда и демографическую ситуацию. Это исследование показало: потребности в экономических и гуманитарных кадрах, в том числе и педагогических, нет. Из педвузов в школу преподавать уйдут не больше 10% выпускников.

Дума приняла поправки в законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», вводящие запрет на занятие педагогической деятельностью для определенных категорий граждан.

Заместитель председателя Госдумы Владимир Жириновский усмотрел в законе начало кампании по ограничению прав граждан: «В Европе сняты все запреты на трудовую деятельность. И любое ограничение считается нарушением прав человека. На каком основании мы мешаем человеку работать? Ведь это легко переходит в политическую плоскость. В Германии после войны был принят закон о запрете на профессию. И коммунистов тогда выгнали из всех сфер управления, и особенно из образования. Немцы пострадали из-за этого. Сейчас у них нет никаких ограничений. А мы их начинаем вводить. Сначала — по болезням. Но у нас есть закон о противодействии экстремистской деятельности. Достаточно ввести в него маленькую поправку, и представители таких партий не смогут занимать какие-то должности, быть где-то избранными, заниматься трудовой деятельностью». Мысль Жириновского потом развил депутат от КПРФ Владимир Кашин, заявивший: «Я могу привести десятки примеров, когда доктора наук, академики лишаются права быть деканами, ректорами, если они не являются представителями правящей партии. И в этом смысле прав Владимир Вольфович, когда он говорит, что мы обязаны защищать права наших *нормальных* людей на профессию и на труд».

«Что же касается тяжких преступлений, — продолжил Олег Смолин, — то вполне может быть и такая ситуация: директор школы, которому компьютеры привезли, но не дали денег на программное обеспечение, устанавливает нелегальное оборудование фирмы Билла Гейтса, после чего его приговаривают к соответствующему сроку. Преступление признается (по новому нашему Уголовному кодексу) тяжким. И мы лишаем человека права на педагогический труд непонятно за что».

Поскольку список болезней, которые исключают занятие педагогической деятельностью, неизвестен, можно говорить о перспективе злоупотреблений в этой сфере.

Сейчас обычной стала ситуация **выселения вузов из их законных помещений**. Это либо **рейдерские наезды** (имущественные претензии РПЦ к зданию РГГУ на Никольской улице), либо попытки закрытия «неудобных» вузов по техническим причинам — например, несоблюдение правил противопожарной безопасности (**Ведущие СМИ и блогосфера**). Случай с **Европейским университетом** в этой связи особенно показателен. События (предписания пожарной инспекции, потребовавшей остановить учебно-преподавательскую деятельность и освободить помещение — старинный особняк в центре Питера; ответные действия руководства университета; студенческие протесты и поддержка сочувствующего научного сообщества; вмешательство на разных этапах руководства и власти вплоть до губернатора Валентины Матвиенко; слухи и версии, противоречивые комментарии в СМИ и в блогах) происходили в двух измерениях: в реальности и в массмедиа. Эти две системы координат показательно пересекались, что в результате давало неожиданный эффект. Серия «университетских конфликтов» 2007–2008 гг. получила благодаря участию, а нередко и вмешательству СМИ серьезный резонанс, может быть, не всегда совпадающий с ожиданиями «игроков». Затяжной и так и не завершённый скандал на социологическом факультете МГУ; групповая оргия студентов философского факультета МГУ в Биологическом музее столицы; рефлексия по поводу акций властей, связанных с Европейским университетом в Санкт-Петербурге — все три ситуации различны и по составу участников, и по подоплеке и интригам внутри и вокруг, и по типологии разрешения конфликтных ситуаций. Но обязательный «медийный компонент» этих историй обнаруживает их стилистическую близость. Попадание в медийное поле — а значит, в публичную зону открытого обсуждения — многократно усиливает конфликтную составляющую, меняет конструкцию и статус современной университетской среды.

Взаимодействие образования и массмедиа, реальное участие СМИ в образовательных процессах сегодня крайне важный фактор. Можно сформулировать ряд проблем, связанных с отражением современного российского образования в прессе:

- российское информационное поле в этой области фрагментировано технологически и содержательно. С одной точки зрения, это положительная сторона, так как любой пользователь/читатель может выбирать разные сектора или издания согласно своим вкусам или практическим задачам. Отрицательная сторона заключается в бессвязности информационных повесток, в «закупорке» дискуссий, хаосе центров, вырабатывающих образовательную политику или пытающихся на нее влиять;
- особенности образовательной политики привели к расхождению новостного ряда в ежедневных/еженедельных изданиях и их

интерпретаций (или отсутствия интерпретаций) в других СМИ (ТВ, радио), в ежемесячниках или ежеквартальниках. В формировании информационной повестки наиболее активно участвует качественная пресса — прежде всего аналитические еженедельники и интернет-журналистика, обычно не попадающая в официальные мониторинги и обзоры;

- сужение поля ньюсмейкинга, ограниченность экспертного пула, с которым работают СМИ, отслеживающие образовательную тематику.